После инцидента с приглашением на банкет, который сверкнул, как молния в спокойном небе, время Мин-ха в особняке прошло совершенно незаметно. Герцогиня исключила из времени работу и уборку в восточной пристройке, проводя всё остальное время с Эллой и Мадам Помпой. Они паковали чемоданы и учились шить. А в свободные минуты Мин-ха сидела в библиотеке, читая книги о регионе, в который семья скоро поедет.

Первое, что узнала Герцогиня – национальный язык мира. Им стал прототип английского. А курсив – почерк, которым пользовались дворяне и знатные люди. Мин-ха без проблем могла прочитать книги на английском языке, который изучала в Корее. Раньше Герцогиня много времени проводила за учебниками в старше школе, а также поступила в колледж.

Однако некоторые знания всё-таки стоило освежить и подтянуть, ведь в мире ранее у девушки никогда не было достаточной практики в чтении письменной речи. Более того, Мин-ха смогла улучшить свои навыки в шитье, теперь никто не примет птицу за непонятный синий шар.

Теперь Герцогиня могла проводить всё свободное время вместе с Ноем, а по вечерам они ужинали с Сетом. Живя в таком темпе, Мин-ха привыкла пребывать в компании своего мужа. Люди, в конце концов – животные, что могут легко адаптироваться к ситуации. Сначала она даже не могла представить их совместную трапезу, теперь же приходила на ужин без лишних раздумий.

Но встречи оставались неудобными и странными. Каждый раз, когда Мин-ха видела Сета Персена, её сердце быстро билось, а сама Герцогиня чувствовала тошноту, словно болеет морской болезнью. Лицо же становилось вмиг красным. Чем больше супруги виделись друг с другом, тем скорее Мин-ха привыкала к своему состоянию. Но осознавая этот факт, она лишь больше волновалась. Казалось, Сет больше не ненавидит её.

Конечно, хорошо осознавать собственные чувства, но сердце с каждым разом теряло уверенной в этой вере. И это немного сбивало с толку.

Шло время. Настало утро, когда семья должна была покинуть замок Персен и отправиться в путешествие – на бал. На рассвете особняк уже был занят сбором багажа и других важных вещей, а также подготовкой лошадей для кареты. День напоминал Мин-ха момент, когда Сет ушёл на короткую, но всё же войну. Однако виднелись некоторые отличия: атмосфера не казалась столь гнетущей и напряжённой.

Во главе группы же стоял экипаж, а не конь Сета. И, наконец, Ной ярко улыбался. Рано утром перед воротами особняка суетились горничные и рыцари, готовящиеся к путешествию. Ной сидел рядом с Мин-ха, что выглядела весьма потрепано и устало, и восторженно кричал:

— Брат! Сестра! Мы поедем на этой карете?

— Да, всё верно.

— И сестра тоже едет с нами вместе?

— Верно.

— Потрясающе! Удивительно! Я уже ездил с братом на конной экипаже, но это первый раз, когда сестра едем с нами вместе.

— Да? Ной так счастлив этом? – улыбнулась Мин-ха.

Руки Герцогини чесались: ей хотелось поскорее развязать корсет, ведь спина ныла уже знакомой болью, а дышать становилось всё труднее. Казалось, рёбра просто сломаны. И Мин-ха больше никогда не хотела испытывать что-то подобное. В конце концов, она сказала:

— Разве я не могу ехать в удобной одежде, пока мы не прибудем?

Она говорила с Мадам Помпой, которая в этот раз отвечала за внешний вид Герцогини. Однако та была непреклонна: на банкет прибудет множество дворян, которым также прислали официальное приглашение. Поэтому об удобной одежде не могло идти и речи. Кроме того, это резиденция фаворитки султана, а Герцогиня представляет род Персен. И все взгляды аристократов сосредоточатся на ней в тот момент, когда они выйдут из кареты.

Теперь Мин-ха приходилось терпеть ужасную боль и стараться не закричать от ощущений. Сегодня горничные затянули корсет намного плотнее, чем в тот день. Герцогиня почувствовала стеснение в движениях, проводя руками по подолу платья.

— Сестра, ты плохо себя чувствуешь?

— Нет, ничего такого.

— Но ты выглядишь больной.

— Всё правда в порядке, смотри! – Мин-ха постаралась сблефовать и пошевелиться изо всех сил, чтобы ребёнок не волновался.

Но в этот момент большая мужская рука легка на её плечо:

— Если не хочешь сломать ребро, лучше не двигаться так быстро.

Герцогиня посмотрела на Сета, который нежно похлопал её. Увидев столь дружелюбное действие, Мин-ха загорелась от нежности. Увидев покрасневшее лицо жены, мужчина улыбнулся и повернулся к Ною, чтобы обнять.

— Ты выглядишь радостным.

— Да! Я счастлив, мы можем отправить в путешествие все вместе.

— Правда? Тогда мне придётся чаще создавать нам такую возможности.

— В самом деле?

— Конечно. Мы будем путешествовать столько, сколько захочешь, – ответил Сет на любопытство ребёнка и крепко обнял за шею.

Увидев выражение привязанности, Мин-ха невольно улыбнулась. Ей было приятно наблюдать за столь значимыми событиями в их отношениях. Более того, она тоже едет впервые в путешествие в этом мире – и не одна, а с Сетом и Ноем. Герцогиня, задумавшись, вдруг широко открыла глаза, столкнувшись с их серьёзными взглядами.

— Правда-правда? – снова спросил ребёнок.

— Конечно, – ответил Герцог, демонстративно окинув взглядом супругу. — Но через несколько лет, Ной, возможно ты не захочешь проводить с нами время.

— Нет, брат! Я всегда буду с тобой.

— Всегда?

Мин-ха же не могла оторвать страстный взгляд от столь милого и приятного разговора. Она просто забывала, как моргать. Лицо становилось всё краснее и горячее, сердце билось громче, а тело странно дрожало. Конечно, Герцогиня смущалась и хотела избежать взгляд Сета, но ничего не могла с собой поделать.

Наконец, успокоив колотящееся сердце, она обернулась и услышала слова мужа:

— Ланселот, сначала посади Ноя в фургон.

— Да, Сэр.

Рыцарь взял ребёнка, а Герцог последовал прямо к Мин-ха, слегка улыбаясь и видя её розовые щёки. Мужчина слегка опустил голову и прошептал супруге на ухо:

— Твоё лицо такое же красное, как спелое яблоко. Это из-за корсета? Или… Из-за меня?

Его голос наполнился смехом, а шёпот, словно весенний ветер, заставил вздрогнуть. Мин-ха, чувствуя трепет в сердце, ещё пуще прежнего покраснела. Казалось, муж просто высмеивал её.

— Конечно, из-за корсета! – громко ответила Герцогиня.

— Ну да, конечно, – саркастично сдерживая смех, сказал Сет.

— Ты что… Не веришь?

— Почему же не верю? Просто не думаю, что так и есть.

Даже ребенку стало бы ясно: Герцог дразнил Мин-ха всеми силами, озорно улыбаясь. Но видя красное и невинное лицо супруги, он наконец подавил улыбку и нежно погладил её по плечу:

— Садись в фургон. Я помогу тебе с корсетом, как в прошлый раз – в секретном саду.

— Что?! Ты сошёл с ума?

— А ты стесняешься? Это ведь не первый раз.

— Я говорю не об этом! Остальные могут неправильно нас понять.

— А я сейчас как раз не против, чтобы меня неправильно поняли.

Мин-ха же потеряла дар речи, совсем не зная, что ответить на столь шокирующее утверждение. Словно пересекая черту между ними, Сет каждый раз заставлял сердце супруги трепетать всё сильнее. Герцог улыбнулся, видя покрасневшее и смутившееся лицо девушки. Эта невообразимая реакция стоила того.

— Поговорим об этом в карете. Мы уже задержались больше, чем думали, – наконец, сказал он, мягко закрыв тему, словно внимательно относился к чувствам жены.

Мин-ха шла в экипаж бок о бок с Сетом. Более она не могла отрицать свои чувства он ей действительно нравится. И в тот момент, когда её рука едва коснулась Герцога, сердце и весь мир вокруг замерли.

http://tl.rulate.ru/book/43662/1544197